

УДК 347

Эволюция законодательства РФ о банкротстве в новейшей истории. Анализ эффективности и проблемы развития

Фероян А.А.Аспирант кафедры теории права и государства, истории и философии
Сочинского государственного университета

Статья посвящена исследованию совершенствования института несостоятельности (банкротства) в современной России. Приведен исторический очерк формирования банкротного законодательства в новейшей истории РФ. Автор предпринимает попытку проанализировать результаты эффективности процедур банкротства юридических лиц в Российской Федерации за последние годы и приходит к выводу о том, что действующее законодательство о несостоятельности в РФ на настоящий момент не может удовлетворить интересы всех сторон конкурсного процесса. Законодательство не сбалансировано и ставит банкрота в преференциальное положение перед кредитором. Выводы исследования могут служить основой для дальнейшего изучения особенностей формирования института несостоятельности в РФ и составления рекомендаций по совершенствованию законодательства о банкротстве.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, Федересурс, банкротство юридических лиц, статистика банкротств

На сегодняшний день институт банкротства представляет собой важный для экономики инструмент. Защищающий физических лиц, попавших в критическую жизненную ситуацию, юридических лиц, неспособных исполнять принятые на себя обязательства, инвесторов, помогая им возместить их убытки, он также исключает из хозяйственного оборота неэффективные коммерческие общества.

Эффективность системы банкротства в числе прочих факторов показывает уровень инвестиционного климата в стране, является объектом исследования международных финансовых организаций, рейтинговых агентств.

Развитие законодательства о банкротстве важно для прогресса экономики страны, улучшения инвестиционного климата, привлечения иностранных производств и технологий.

Кроме того, важно добиваться баланса в банкротном законодательстве между интересами должника и кредитора.

Несмотря на то что отечественный институт банкротства получил свои зачатки еще в дореволю-

ционной России, современное законодательство о несостоятельности (банкротстве) начало формироваться только в начале 90-х гг. XX в. Соответственно, механизмы банкротства в России находятся в процессе активного развития и ожидать от них высоких результатов преждевременно.

Так, правовой новеллой в новейшей истории России стали нормы о несостоятельности, предусмотренные Законом РСФСР от 25.12.1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности». В частности, п. 3 ст. 24 указанного нормативно-правового акта предусматривал возможность объявить предприятие неплатежеспособным (банкротом) [1]. Это еще не было полноценным правом о банкротстве, но законодатель уже демонстрировал вектор развития экономики страны в рыночном фарватере.

Однако рыночные отношения бурно развивались, кооперация создавала вызовы для новых экономических порядков, и 14 июня 1992 г. отечественная правовая система получила первый специальный, хотя пока и подзаконный, акт, регулирующий право-

отношения в сфере банкротства. Таким актом стал Указ Президента РФ от 14.06.1992 г. № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» [2].

19 ноября 1992 г. был принят Закон РФ № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» [3]. Указанный нормативно-правовой акт стал первым полноценным специальным законом, формирующим современную систему банкротства в России. Закон имел ряд существенных недостатков и не рекомендовал себя на практике как эффективный инструмент разрешения неплатежеспособности. В частности, процесс признания должника банкротом был слишком сложен, что приводило к преференциальности положения должника перед кредитором.

Эволюция конкурсного законодательства продолжилась, и в январе 1998 г. был принят Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Но и этот акт, выросший по объему, но не по эффективности, не смог удовлетворить запрос бурно развивающихся рыночных отношений и создать баланс между интересами должников и кредиторов [4].

И очень скоро ему на смену пришел ныне действующий Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ № 127-ФЗ) [5], став основой законодательства о банкротстве РФ. Как и его предшественники, ФЗ № 127-ФЗ не стал эффективным нормативно-правовым актом, удовлетворяющим требованиям развития экономики и ее участников. Для изменения этой тенденции законодателем было произведено большое количество усовершенствований. Так, на настоящий момент насчитывается 141 изменяющий документ, принятый для модернизации ФЗ № 127-ФЗ. Кроме того, регулярно публикуется судебная практика судов высшей инстанции с разъяснениями порядка применения норм законодательства о банкротстве.

Исследуя результаты процедур банкротства за последние годы, возможно сделать попытку оценки положения системы разрешения неплатежеспособности и эффективности действующего законодательства о несостоятельности в РФ.

Федеральным законом № 127-ФЗ впервые было введено в действие банкротство рядовых граждан – физических лиц, так называемое некоммерческое или неторговое банкротство. Соответственно, необходимо рассматривать банкротство юридических и физических лиц отдельно. В настоящей статье автором будут исследованы статистические данные эффективности процедуры банкротства юридических лиц.

Для этого использована статистика, размещенная в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (Федресурс). Федресурс является официальным

источником публикаций сведений о банкротстве в Российской Федерации. В соответствии с Приказом Минэкономразвития России от 05.04.2013 г. № 178 «Об утверждении Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Перечня сведений, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве», официальными сайтами Федресурса являются: *fedresurs.ru*, *bankrot.fedresurs.ru* [6].

Согласно статистическому бюллетеню Федресурса по банкротству от 31 декабря 2022 г., количество банкротств юридических лиц, начиная с 2015 г., следующее: 2015 г. – 13044, 2016 г. – 12549, 2017 г. – 13541, 2018 г. – 13117, 2019 г. – 12401, 2020 г. – 9930, 2021 г. – 10317, 2022 г. – 9055 [7, с. 4].

Настоящая статистика показывает, что в последнее время, в период с 2020 по 2022 гг., прослеживается тренд на снижение количества банкротств юридических лиц. Чтобы ответить на вопрос, свидетельствует ли это об улучшении эффективности системы банкротства либо это результат снижения количества регистраций, а, соответственно, и количества действующих юридических лиц, автором проведен сравнительный анализ представленных выше данных Федресурса и статистики Федеральной налоговой службы по количеству регистраций юридических лиц за тот же период. Итого, количество регистраций юридических лиц следующее: 2015 г. – 504 216, 2016 г. – 498 642, 2017 г. – 453 605, 2018 г. – 377 600, 2019 г. – 305 789, 2020 г. – 233 056, 2021 г. – 241 280, 2022 г. – 260 590 [8].

Указанные данные свидетельствуют о стабилизации количества банкротств юридических лиц за исследуемый период. Кроме того, как отмечается выше, наблюдается тенденция к снижению количества банкротств за 2020–2022 гг. Однако, по мнению автора, это связано прежде всего с уменьшением числа регистрации юридических лиц и, соответственно, их количества. Соотношение количества регистраций и банкротств юридических лиц и их взаимозависимость наглядно прослеживается на представленном автором рисунке 1.

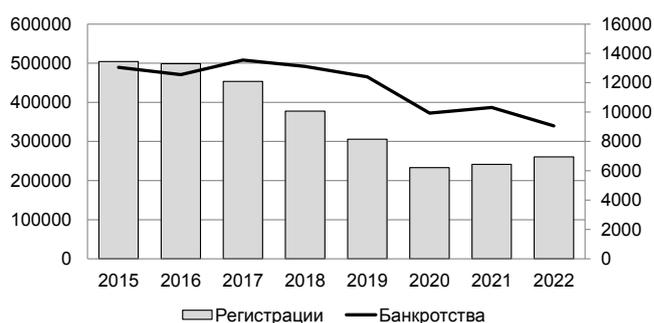

Рис. 1. Количество банкротств и регистраций юридических лиц, ед. [7; 8]

Кроме того, хотим обратить внимание на такой важный показатель эффективности разрешения неплатежеспособности, как уровень удовлетворения требований реестровых кредиторов. Далее представлены статистические данные, показывающие размеры включенных и удовлетворенных требований реестровых кредиторов за 2019-2022 гг. и долю удовлетворенных требований (табл. 1).

Указанные данные свидетельствуют о том, что в результате проведения процедур банкротства кредиторам возвращаются ничтожно малые средства от суммы их требований. За 2022 г. – это всего 6,8 %.

Иными словами инвесторы, поставщики, займодавцы и прочие кредиторы в рамках процедуры банкротства в 2022 г. смогли вернуть только 6,8 копеек с каждого вложенного рубля.

Такое положение дел подтверждает и заместитель руководителя Федеральной налоговой службы Константин Чекмырев. В ходе заседания Экспертного совета Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам в феврале 2022 г. он заявил, что в 2021 г. было списано 4 трлн руб. по результатам процедур банкротства. Кроме того, он указал, что незалоговые кредиторы возвращают только 1,7 % от суммы своих требований [9]. Несмотря на то что в 2022 г. этот показатель увеличился до 4,2 %, принципиально это не оказало никакого влияния на положение дел.

Для понимания серьезности размера указанной суммы отметим, что согласно Федеральному закону от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» доходная часть бюджета Российской Федерации на 2023 г. составляет немногим больше 26 трлн руб. [10].

Только один показатель – уровень удовлетворения требований кредиторов уже свидетельствует о серьезной, если не сказать критической неэффективности системы и концепции банкротства в Российской Федерации. Нам представляется трудным говорить о популяризации внутренних инвестиций и тем более о привлечении внешних инвестиций в экономику, в ситуации, когда лицо, привлечшее инвестиции в случае своего банкротства, вернет только 6,8 % от полученной суммы или 4,2 % в случае, если не оформлен какой-либо залог. Полагаем, малоэффективно создавать разного рода преферен-

ции для инвесторов, пока не будет решен фундаментальный вопрос с возвратом средств инвестору в случае несостоятельности должника.

Одним из составляющих указанной проблемы является тот фактор, что за 2022 г. доля дел, в которых кредиторы не получили абсолютно никакого удовлетворения своих требований, составляет 57,2 %. А в 38,4 % случаев к моменту признания должника банкротом в инвентаризационных описях отсутствовало какое-либо имущество для удовлетворения требований кредиторов [7, с. 8].

Представляется маловероятным, что 38,4 % организаций за период своего существования не обзавелись абсолютно никаким имуществом, необходимым для осуществления уставной деятельности. Напротив, приобрести долги у этих организаций получилось. Из чего напрашивается вывод, что в ряде случаев имущество заблаговременно было выведено с баланса предприятия. О чем свидетельствует увеличение оспариваемых сделок должника арбитражными управляющими. Так, в 2019 г. было принято 11 010 заявлений о признании сделок должника недействительными, а к 2022 г. этот показатель увеличился до 19 581 заявления [7, с. 20].

Следующим важным показателем эффективности процедуры банкротства является срок процедуры. Ведь для кредитора важно не только сколько он вернет денежных средств, но и за какой срок это произойдет. Согласно статистическим данным Федресурса, средняя длительность процедуры банкротства юридических лиц составила: 943 дня в 2019 г., 1 057 дня в 2020 г., 1170 дня в 2021 г. и 1 257 дней в 2022 г. [7, с. 7]. Из чего мы можем сделать вывод о том, что в результате банкротства должника кредитор оказывается в затруднительном положении, с одной стороны, средний размер удовлетворения его требований составляет 6,8 %, с другой – срок, за который он вернет эту часть средств, в среднем 1 257 дней. Кроме того, мы видим устойчивую тенденцию по увеличению срока процедуры банкротства из года в год, что тоже является негативным фактором при оценке эффективности системы банкротства.

Как мы ранее указывали, эффективность системы банкротства в числе прочих факторов показывает уровень инвестиционного климата в стране, является объектом исследования международных финансовых организаций, рейтинговых агентств.

Так, в рейтинге *Doing Business-2020* группы Всемирного банка, который характеризует условия ведения предпринимательской деятельности, Россия по показателю «разрешение неплатежеспособности» (*Resolving Insolvency*) опустилась с 55-го на 57-е место [11].

Кроме того, анализируя статистические данные, размещенные на Федресурсе, можно прийти к выводу, что

Таблица 1
Эффективность удовлетворения требований кредиторов за 2019-2022 гг. [7, с. 9]

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Включенные требования кредиторов, млрд руб.	2500,2	2092,7	4486,8	3567,7
Удовлетворенные требования кредиторов, млрд руб.	131,0	96,1	159,1	243,9
Доля удовлетворенных требований, %	5,2	4,6	3,5	6,8

Всемирный банк дал очень оптимистичную оценку эффективности системы банкротства в РФ, а показатели Всемирного банка далеки от реальных, поскольку выводы были сделаны, исходя из следующих показателей: возврат средств (доля удовлетворенных требований кредиторов) – 43 %, длительность процедуры – 2 года [12]. Если бы рейтинг *Doing Business-2020* основывался на реальных показателях, то Россия в рейтинге оказалась бы гораздо ниже.

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам: – современное законодательство Российской Федерации о банкротстве находится в ранней стадии своего формирования. Несмотря на то что у российской цивилистики и конкурсного права, в частности, глубокие корни, большой временной перерыв в 74 года построения социалистического государства при отсутствии рыночной экономики и необходимости в институте банкротства отбросили эволюцию банкротного законодательства в прошлое. И фактически государству пришлось с нуля строить систему банкротства. Это выразилось в принятии большого ряда нормативно-правовых актов, рассмотренных выше.

Вместе с тем завершающим актом, регулирующим банкротные правоотношения, стал ФЗ № 127-ФЗ, вобравший в себя лучшие положения предыдущих законов, которые оказались недостаточно эффективными.

Однако статистика эффективности процедур банкротства в РФ за последние годы показывает, что действующая система разрешения неплатежеспособности не может удовлетворить интересы всех сторон экономической деятельности, в частности, по результатам процедуры должник оказывается в привилегированном положении перед кредитором. Поскольку все задолженности должника-банкрота списываются, а кредитор получает возмещение в среднем в размере только 6,8 % от суммы его требований. Из чего мы можем сделать вывод, что баланс интересов сторон на сегодняшний день не соблюден. Требуется не просто локальное усовершенствование положений действующего банкротного законодательства, а изменение концепции и подходов к разрешению неплатежеспособности должников-банкротов.

Литература:

1. Закон РСФСР от 25.12.1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (ред. от 30.11.1994) // СПС Гарант.
2. Указ Президента РФ от 14.06.1992 г. № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» // СПС Гарант.
3. Закон РФ от 19.11.1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // СПС Гарант.
4. Немцева О.И. Исторический анализ законодательства о несостоятельности и банкротстве в РФ конца XX века // Вологодские чтения. – 2006. – № 58. – С. 77–85.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС Гарант.
6. Приказ Минэкономразвития России от 05.04.2013 г. № 178 «Об утверждении Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Перечня сведений, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» // СПС Гарант.
7. Статистический бюллетень Федресурса о банкротстве от 31.12.2022 г. – URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%202022.pdf> (дата обращения: 06.07.2023).
8. Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/?ysclid=ljqvuj19sob609404391 (дата обращения: 06.07.2023).
9. Кредиторы банкротов в РФ потеряли 4 трлн руб. в 2021 году. – URL: <https://fedresurs.ru/news/c6d233c2-08dc-4512-b7fe-0ba0ab30d463> (дата обращения 06.07.2023).
10. Федеральный закон от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // СПС Гарант.
11. ОБЗОР: Банкротству предложено исправиться. – URL: <https://fedresurs.ru/news/0ebb8cb8-7e0f-4ce1-848e-6c7bbbed341fc> (дата обращения: 06.07.2023).
12. Economy Profile Russian Federation Doing Business 2020. World Bank Group. – URL: <https://russian.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/r/russia/RUS.pdf> (дата обращения: 06.07.2023).

Evolution of the Legislation of the Russian Federation on Bankruptcy in Recent History. Efficiency Analysis and Development Problems

Feroian A.A.
Sochi State University

The article is devoted to the study of the improvement of the institute of insolvency (bankruptcy) in modern Russia. A historical sketch of the formation of bankruptcy legislation in the recent history of the Russian Federation is given. The author attempts to analyze the results of the effectiveness of bankruptcy procedures of legal entities in the Russian Federation in recent years and comes to the conclusion that the current legislation on insolvency in the Russian Federation at the moment cannot satisfy the interests of all parties to the bankruptcy process. The legislation is not balanced and puts the bankrupt in a preferential position before the creditor. The conclusions of the study can serve as a basis for further study of the peculiarities of the formation of the institute of insolvency in the Russian Federation and making recommendations for improving bankruptcy legislation.

Key words: insolvency, bankruptcy, Fedresource, bankruptcy of legal entities, bankruptcy statistics

